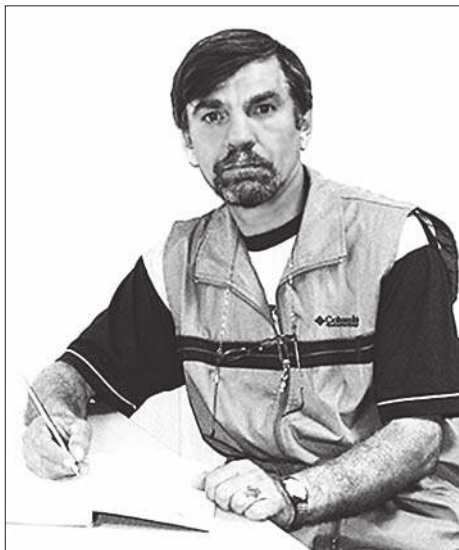

Смерть обрывает не только жизнь писателя, но и его творчество. Такая кончина для общества — двойная утрата. Особенно трагично данная закономерность проявляется в случае, когда творчество по тем или иным причинам в полной мере и не осуществилось, в полном масштабе и не развернулось, не дало сколько-либо значительных результатов. Семена были посеяны, и уже все видели уверенные всходы, но плодов так и не дождались.

Геннадий Григорьевич Донцов родился в Боготоле 11 апреля 1957 года. Писал стихи и прозу. Был руководителем творческого объединения литераторов «Свеча». С 2011 по 2014 год — представитель творческого клуба «Енисейский литератор» в Ужурском районе. Дипломант «Нового Енисейского литератора» в номинации проза. Умер в 2014 году в возрасте пятидесяти шести лет.

Удивительно, но в «Одноклассниках» его страница не закрыта. Живёт Геннадий по-прежнему в городе Ужуре, и ему исполнилось шестьдесят лет. Такая вот заявка на бессмертие.

Геннадий Донцов был во всех отношениях самостоятельным автором, из ряда тех, кого принято называть любителями или дилетантами. Сложно сказать, насколько его стихи технически безупречны, а рассказы высокохудожественны. Фигура умолчания «о мёртвых либо хорошо, либо ничего» придумана фарисеями и догматиками. Вот и о живых писателях сегодня принято петь только дифирамбы, как будто они на том свете и уже видны нимбы над их головами.

Геннадий Донцов

Что же касается Геннадия Донцова, у него была исключительная для пишущего человека черта — выражать свои мысли и чувства с пронзительной искренностью. Именно она, искренность, и подкупала, и заставляла читать медленно, читая — вчитываться и, в конце концов, возвращаться к прочитанному. Именно предельная искренность диктовала такие строки, пропитанные болью и отчаянием:

Кто плечо своё подставит?

Нет ни друга, ни надежды.

...

Рвётся у меня, где тонко,

И не вяжется всё вместе.

Как это ни парадоксально, дарование не обязательно предполагает наличие искренности. Очень много сегодня и стихов, и рассказов, написанных с соблюдением литературных стандартов, но совершенно поверхностных, не отражающих внутренние душевные переживания.

«Творческий портрет» Геннадия Донцова, с моей точки зрения, по своей исповедальной силе намного превосходит все другие сочинения подобного характера. Вот небольшой отрывок из этого произведения:

«Восемь лет руковожу творческим объединением „Свеча“ Ужурского района. За всё это время недругов завёл больше, чем друзей. Самообразованием заниматься не успеваю, вся надежда на ближайший год. Дай Бог, проживу и выйду на пенсию; надеюсь, тогда буду успевать всё — и песни писать, и стихи писать, и, конечно же, прозу».

Не успел. Не сбылось. Даже как-то неловко это читать. Слишком лично, слишком интимно...

Но в то же время трагическая судьба и ощущение автором своей трагической судьбы больше вызывают ответного чувства, чем те или иные хвастливые речи о победах на конкурсах, наградах, публикациях и т.д.

И ещё я подумал, что если бы меня когда-нибудь вспоминали, как я иногда вспоминаю Геннадия Донцова, с теплом и сочувствием, то это было бы высшей наградой, какую можно себе пожелать.

*Александр ЧИЧЕРИН,
лауреат «Нового Енисейского литератора» за 2015 год*